

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ДУАЛИЗМ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ФАКТОР ФИЗИОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ

У статті розглянуто комплементарний вплив особливостей роботи півкуль головного мозку на формування специфіки національної культури господарювання і соціально-економічних систем (СЕС). На прикладі Японії простежено зв'язок між особливостями мислення, СЕС і національною інноваційною системою.

В статье рассмотрено комплементарное влияние особенностей работы полушарий головного мозга на формирование специфики национальной хозяйственной культуры и социально-экономических систем (СЭС). На примере Японии показана связь между особенностями мышления, СЭС и национальной инновационной системой.

In the paper complementary influence of features of work of hemispheres of brain on forming of specific of national economic culture and socio-economic systems (SES) is considered. On the example of Japan connection between the features of thought, SES and national innovative system is shown.

інновації, інститути, комплементарність, логико-вербальне мислення, модернізація, наглядно-образне мислення, національна культура господарювання, соціально-економічні системи

Економічний кризис в который раз продемонстрировал неоднозначность процессов глобализации. Усиление международной взаимосвязи и взаимозависимости, унификация и стандартизация многих сторон экономической жизни сопровождаются возрастанием значимости национально-культурной специфики в обеспечении экономического развития. Пример таких стран, как Япония, Финляндия, Сингапур, с особой наглядностью демонстрирует, что в современных условиях ключевое значение в обеспечении экономического успеха и процветания приобретает не природно-ресурсный потенциал страны, а способность эффективно соединить особенности национальной культуры хозяйствования с требованиями, выдвигаемыми современным этапом мирового экономического развития.

Изучению влияния национальных хозяйственных культур на специфику экономической деятельности уделяется значительное внимание. Достаточно вспомнить получившие широкое признание глобальные исследования Р. Инглхarta, Ф. Тромпенаарса [13], Г. Хофстеда [16], Ш. Шварца [17]. Ученые акцентируют внимание на выявлении особенностей национальных культур, их проявление как на макро- (Р. Инглхарт) [4], так и на микроэкономическом уровне. Особую значимость в связи с этим приобретает изучение механизмов межинституционального взаимодействия, обеспечивающего взаимную интеграцию элементов культуры и различных компонентов институциональной системы, институциональной комплементарности (ИК). Интерес к этому явлению быстро растет со второй половины 90-х гг. Среди ученых-экономистов,

философов, исследующих различные его аспекты, можно назвать В. Вольчика [3], О. Бессонову [2], С. Кирдину [5], В. Полтеровича [11], В. Умникова [14], С. Фатееву [15]. Рассматривается ИК и в работах автора [8, 9].

Цель предлагаемой работы исследовать взаимосвязь между особенностями мышления, обуславливаемыми характером взаимодействия между полушариями головного мозга, спецификой национальной культуры, особенностями институционального устройства социально-экономических систем и национальных инновационных систем, в частности.

Жизнедеятельность человека в условиях экономической формы хозяйствования основывается на глубокой специализации и разделении труда. По объективным причинам человек оказывается в ситуации раздвоения между индивидуализацией формы и целей и социализацией смысла и содержания своей деятельности. Эта амбивалентность порождает конфликт между «человеком экономическим» и «человеком этическим», индивидом и обществом. Концепция комплементарности институциональных структур социально-экономических систем позволяет выявить истоки её возникновения и перспективы преодоления.

Комплементарность СЭС включает два компонента: функциональный и структурный. *Структурная ИК* обеспечивает единство СЭС как сложного многоуровневого образования, каждый из уровней которого играет свою функциональную роль в обеспечении её существования. Структура выстраивается на основе иерархического соподчинения нижних уровней вышестоящим. В её основе изоморфизм, соответствие элементов нижних уровней принципам, закладываемым на высшем уровне иерархии. Подобный подход к формированию структуры системы означает её выстраивание как целого, исходя из приоритета одной из частей. Часть оказывается доминирующим фактором, определяющим в формировании целого. По-иному выглядит формирование *функциональной ИК*. В данном случае каждый из функциональных компонентов системы оказывается элементом целостного функционального комплекса. Его возникновение и деятельность вторичны по отношению к задачам, выполняемым системой в целом. Он существует лишь как часть системы и в рамках возложенных на него функций.

Предложенный подход к объяснению комплементарности СЭС отражает общие закономерности формирования сложных систем и может быть применен во многих сферах человеческой деятельности. Так, предпосылки формирования специфических СЭС можно проследить уже на уровне физиологии человеческого мышления. *Физиологи* обращают внимание на *комплементарное* взаимодействие между полушариями головного мозга [6]. Если *левое полушарие* отвечает за конкретику, *последовательное логико-вербальное мышление*, опирается на буквенное восприятие информации, то *правое* – за абстракцию, *пространственно-образное, знаково-пиктографическое восприятие реальности*. Различие способов мышления относится не к характеру информации, а к способу ее переработки.

В первом случае (логико-вербальное мышление) опора идет на однозначный контекст сообщения, для осмысления отбирается лишь самое главное. *Однозначность, анализ причинно-следственных связей* обеспечивают успешное межличностное взаимодействие. Обработка информации происходит последовательно, на основе определенных конкретизированных признаков. Не имеет значения в какой форме мозг воспринимает информацию – буквенной или вербальной.

Во втором случае (пространственно-образное мышление) опора делается на одномоментное улавливание всех связей объекта внимания в целом, *целостность восприятия*. Но это мозаичная, калейдоскопическая целостность, существенно отличающаяся от целостности монолита. Она сама выступает условием

создания многозначного контекста. Многоаспектное взаимодействие отдельных элементов реальности обеспечивается холистической стратегией мышления. Результат – формирование многомерного образа. Эти целостность, многозначность и противоречивость обеспечивают творческое восприятие и переработку информации. В тот же время возможность её неоднозначной оценки, отсутствие причинно-следственных связей усложняют использование результата.

Различие между способами мышления заключается в принципах организации контекстуальных связей. В первом случае они основываются на *словах*, во втором – на *образах*. В первом случае, *целое воспринимается как определенная структура логических связей*, во втором – *как мозаика*.

Каждое из полушарий может существовать относительно самостоятельно, автономно. Оно может принимать на себя часть функций другого. Но восприятие мира, его отображение, способность человека к анализу ситуации, а таким образом, и эффективность деятельности снижается. Оба полушария, несмотря на определенную автономию и самодостаточность, оказываются частями целого, единого мозга. Именно в этой комплементарной целостности они способны в максимальной мере обеспечить познавательную деятельность человека, целостное восприятие окружающего мира, когда ограниченность возможностей исчерпывающего логического осмысления реальности (функция левого полушария) дополняется ее интуитивным целостным восприятием.

В. Умников связывает деятельность левого полушария с «животной», а правого – «человеческой» составляющими функциональной системы мозга. Левое обеспечивает выделение человека из среды обитания, её использование для поддержания жизненного процесса. Правое – создает условия для интеграции в окружающую природную среду, её преобразование, духовность. «Человеческая» составляющая работы головного мозга, по утверждению ученого ответственна за развитие искусственной среды, нацеливает на «сохранение субъекта, группы и искусственной среды через их оптимизирующие изменения, повышающие комплементарность», *развитие* [14, с. 97]. Это сфера деятельности *человека – эксперта*. «Животная» – консервативна, стремится к сохранению текущего состояния, *выживание*. Этой сфере передаются функции управления. В результате властвующие субъекты, как утверждает ученый, не склонны к нововведениям, нацелены на сохранение сложившейся комплементарности. Разделенность структуры субъекта, наличие человеческой, обеспечивающей сохранение через изменение, и животной – сохранение через неизменность составляющей воспроизводится на уровне группы, общества. Структурная компонента включает управляющих, экспертов-изобретателей и исполнителей-производителей. Она обеспечивает возможность целостного охвата системы и её функциональную дифференциацию. Функциональная компонента, наоборот, ответственна за целостность, но уже в рамках части системы, выполняющей конкретную функцию в обеспечении выживания всей системы.

Поскольку уровень активности каждого из полушарий, их вклад в формирование итогового результата мышления могут варьироваться, итоговый тип мышления у отдельных людей, представителей разных культур также существенно отличаются. Исследования ученых показали, что локализация функций полушарий сформировалась в процессе эволюции человека. Даже обезьяны не имеют локализации типов мышления. Дифференциация функций полушарий головного мозга позволила увеличить возможности каждого из них, повысить уровень как логического, так и образного мышления. Одновременно они дополняют и усиливают возможности противоположного. Процесс творчества является итогом комплементарного взаимодействия обоих полушарий – типов мышления, которые работают как подсистемы единой системы. Так, творческий процесс включает интуитивное целостное, образное формирование

новизны с дальнейшим ее отбором, оценкой, упорядочением, как элементами логико-знакового мышления.

Несколько парадоксально, но то, что В. Умников относит к «животной» составляющей человеческого мышления, представляется современным ученым продуктом эволюции. Дж. Берк и Р. Орнстейн приравнивают становление и развитие левополушарного логико-аналитического мышления к «*Дару топора*», формированию инновационной способности человека [1]. Этапными на этом пути были формирование диссиметрии передних и задних конечностей, развитие у наших человекообразных предков органов, обеспечивающих произнесение членораздельных звуков, создание пиктографической, знаково-образной и буквенно-смысловой письменности, полиграфии и информационных технологий. Человек изменял окружающую среду. Она, в свою очередь, посредством эволюционного отбора и генетического закрепления изменяла приоритетность между новым «животным» и старым «человеческим» типами мышления. В результате и в современном мире соотношение типов мышления определяется особенностями материально-технологической среды и культурными традициями. Доминирующий тип мышления передается от одного поколения к другому. Представители разных культур по-разному могут воспринимать окружающий мир. Если для стран, раньше вставших на путь модернизации, приоритетное значение приобрел логико-знаковый тип мышления, то для большинства стран, где традиционный уклад жизни сохраняет доминирующее значение холистическое образное мышление. В этих культурах сохраняется преобладающая ориентация на приспособление человека к окружающему миру. С другой стороны, представители западной цивилизации в большей мере нацелены на перестройку окружающего мира, его приспособление к потребностям человека.

Смена доминирующего типа мышления – длительный процесс. Так, М. Кикухи обращает внимание на принципиальное различие в мышлении японцев и представителей западных цивилизаций. Японцы не склонны пользоваться однозначными формулировками типа *Да – Нет, Белое – Черное*. Отличия преобладающих типов мышления ярко проявляются в особенностях языка. Для английского языка характерны буквальное выражение, опора на логику, линейная структура. Она особенно удобна для изложения научных результатов. Японский язык – это язык поэзии, для него характерно широкое применение аналогий, метафор, опора на чувства. Иероглифы-пиктограммы – модели слов и фраз. Они *схватываются сразу, а не анализируются в деталях*. Соответственно, невозможным оказывается дословный перевод, теряются ключевые нюансы. Японцы значительно тяжелее запоминают номера, но у них лучше проявляются пространственно-образное мышление и запоминание. Японцы начинают с опоры на исходные, наиболее обобщенные составляющие задания или ситуации, не стремятся к их дальнейшему продолжительному предварительному анализу.

Однако в области точных наук реализовать творческие возможности японцам оказывается сложно. Они легко учатся в сферах, которые требуют быстрого комплексного схватывания проблемы. Но недостаточная независимость и индивидуализм тормозят инновационный процесс. Японское общество значительно более гомогенно, однородно в сравнении с западным. Зависимость от группы и слабое развитие индивидуализма нейтрализуют положительные стороны пренебрежения детальным анализом ситуации и проблемы. Система обучения закрепляет эту гомогенность. Она ориентирована скорее на «натаскивание», чем на развитие самостоятельного мышления. Причина – сложность отношений между двумя типами мышления. Социальное творчество требует не только образного, но и критико-аналитического вербального мышления. *Логико-знаковое, однозначное мышление стимулирует выделение индивида из среды, самоидентифи-*

кацию, актуализацию индивидуальных способностей, акцентуацию непохожести. Именно индивидуализация стимулирует социальную активность.

Приоритет образного мышления, неразрывность связи с окружающей группой тормозят развитие инновационного творчества, так как нарушают стремление быть как все, гомогенизацию общества. Соответственно, в научном творчестве нет стремления к противопоставлению себя традиции, другим, как предпосылке инновации. Поддерживается чрезмерная зависимости от окружающей среды, отсюда и особенности национальной религии – синтоизма.

Указанные особенности вовсе не являются чем-то характерным исключительно для японцев. Правополушарное (образное, первичное) мышление преобладает у аборигенов Африки и Австралии. Отличия двух типов мышления становятся особенно очевидными в условиях столкновения культур. Так, на российском Севере пришлое население ориентировано на логико-знаковое мышление, а коренное – пространственно-ориентированное. Нацеленность конфуцианства на приспособление к обстоятельствам, включение в поток реальности, использование естественного потенциала развития представляются непосредственным результатом доминирования образного правополушарного мышления. В этом оно противостоит нацеленному на преобразование окружающего мира логическому левополушарному западному типу мышления. Опора на национальную культуру в противовес бездумному заимствованию постсоциалистическими странами западной модели развития в свете вышеизложенного вполне обоснованно становится основной предпосылкой успеха китайских реформ [7].

Анализируя пример Японии, проследим, каким образом физиологические особенности мышления находят свое воплощение в институциональном устройстве СЭС [10, с. 272–278]. Нацеленность на всеобъемлющий охват реальности, включенность в неё в качестве неотъемлемой составной части обуславливает доминирование культуры стыда, группово-кооперативной социальной нацеленности ценностной системы. Доминируют коммунитарные идеологические институты. Амбивалентность политической системы связана с характером модернизационных процессов, инициированных и проведенных под контролем феодальной верхушки общества. К тому же заимствование образцов европейского социал-демократического устройства было дополнено целенаправленным привнесением оккупационной администрацией США элементов двухпартийной политической системы. То же характерно и для правовой системы. Она совмещает элементы традиционного, близкого по идеологии романо-германского кодифицированного и привнесенного после Второй мировой войны англо-американского прецедентного права. В экономической сфере особенности мышления воплощаются в наполнении патерналистским содержанием заимствованной на Западе формы корпоративного устройства бизнеса и бизнес сетей «Кейрецу», в системе производственных отношений, в т. ч. пожизненного найма, финансирования, корпоративного управления, взаимодействия государства и бизнеса.

В связи с этим особый интерес представляет вопрос о влиянии мышления на характер организации инновационного процесса. Патриархально-корпоративный характер производственных отношений предопределяет зависимость оплаты труда от социальной позиции, возраста, стажа, профессиональной квалификации работника. В результате профессиональная подготовка и знания носят характер общественно-корпоративного капитала, собственности сети, сетевого капитала. Доминируют организационные инновации, основанные на координации и аккумуляции знаний, направленные на усовершенствование производственного процесса, продукта, адаптацию к фазе жизненного цикла товара. В то же время приоритет долгосрочной ориентации во времени создает условия для планирования и осуществления кардинальных инновационных решений. Их обеспечивают интегрированные в кейрецу банковские

и финансовые структуры. Государство на общенациональном уровне координирует научно-техническую политику, осуществляет индикативное планирование, поддержку продвижения продукции на внешние рынки, поиск потенциальных коммерческих инноваций на внешних рынках. Алгоритм инновационной деятельности: поиск потенциально выгодных инноваций, их адаптация, переосмысление и внедрение, в процессе которого практик, конечный исполнитель ставит задачу разработчику – инженеру, технику, соблюдается приоритет «Техно» над «Эпистемо».

В заключение необходимо отметить, что комплементарность работы полушарий головного мозга является замечательной метафорой, демонстрирующей единство позитивного и нормативного подходов в современной науке. Она объясняет предпосылки формирования специфических СЭС и механизм действия ИК экономических систем. История смены доминирующего полушария характеризует эволюцию комплементарности в процессе формирования и развития социальных систем. Она объясняет специфику восприятия реальности, познавательной и воспроизведенной деятельности человека как на отдельных этапах развития человеческой цивилизации, так и в конкретно-историческом контексте влияния на формирование национальных социально-экономических систем особенностей мышления отдельных этнических групп. Это воздействие осуществляется непосредственно – в процессе хозяйственной деятельности человека и опосредовано – через институты, сформированные в ходе развития общества.

Список использованной литературы

1. Берк Дж. Дар топора. Обоюдоострая история человеческой культуры / Дж. Берк, Р. Орнстейн. – М.: Эннеагон Пресс, 2007. – 410 с.
2. Бессонова О. Раздаточная экономика России / О. Бессонова. – М., 2006. – 144 с.
3. Вольчик В. Комплементарность и иерархия институтов в рамках хозяйственного порядка / В. Вольчик // Научные труды ДонНТУ. Сер. Экономическая. – Вып. 37–1. – Донецк, 2009. – С. 35–41.
4. Инглхарт Р. Культура и демократия / Р. Инглхарт // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М.: МШПИ, 2000. – С. 106–128.
5. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России / С. Кирдина. – Новосибирск, 2001. – 308 с.
6. Липов В. СЭС и их трансформация: фактор институциональной комплементарности / В. Липов // Вісник ІЕП НАН України. – 2009. – С. 29–33.
7. Липов В. Реформирование хозяйственной жизни и проблемы развития экономической теории / В. Липов // Экономическая теория на пороге XXI века. Вып. 4. – М.: Юристъ, 2001. – С. 612–621.
8. Липов В. Теория инновационного развития: традиция как основа успеха / В. Липов // Экономические проблемы инновационного развития. – М.: ТЕИС, 2009. – С. 206–214.
9. Липов В. Случайность и стимул: синергетика и экономическая теория развития / В. Липов // Философия хозяйства. – 2001. – № 3. – С. 197–206.
10. Липов В. Міжнародна економіка: світова економіка та міжнародні економічні відносини. Модуль 1. Світова система господарювання / В. Липов. – К.: Професіонал, 2008. – 368 с.
11. Полтерович В. Элементы теории реформ / В. Полтерович. – М., 2007. – 447 с.
12. Ротенберг В.С. Межполушарная асимметрия главного мозга и проблемы интеграции культур / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский // Вопросы философии. – 1984. – № 4. – С. 78–88.

13. Тромпенаарс Ф. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хампден-Тернер. – Мн.: Попури, 2004. – 528 с.

14. Умников В. Комплементарность взаимодействия субъекта и среды. Управляемое общество: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / В. Умников. – М.: РГБ, 2003. – 150 с.

15. Фатеева С. Комплементарность в экономической культуре: понятие, формы и механизм действия: дис. ... д-ра филол. наук / С. Фатеева. – Р.-н-Дону, 2006. – 261 с.

16. Hofstede G. Cultures and organizations: software of the mind / G. Hofstede. – N.-Y.: McGraw-Hill, 2000. – 437 p.

17. Schwartz S. Cultural value orientation / S. Schwartz. – М.: PH HSE, 2008. – 62 p.

Надійшло до редакції 2.02.2010.